

Насекомые на миллиард

За время становления мы создали линейку продуктов, несколько совместных предприятий с ведущими российскими исследовательскими институтами, провели огромное количество испытаний и внедрений, построили научный центр, организовали производство.

В России у нас сейчас две фабрики – в Казани и Краснодаре, свой научный центр. На данный момент в «Биооватик» привлечено почти 500 млн. руб. инвестиций, но, думаю, это только две трети от того, что должно быть вложено. Еще нужно будет в ближайшие годы инвестировать не меньше 250 млн. руб. в дооснащение производства и лабораторий. Ведь, помимо научного центра в Казани, мы развиваем лабораторию по инсектицидам в Краснодаре и планируем в 2017 году запустить лабораторию генетических исследований.

Сейчас наш бизнес делится на две части: микро- и макронаправления. Микро – это микробиологические препараты, от средств защиты и питания растений до регуляторов роста, специальных препаратов для плодовых культур, деструкторов стерни, высокопродуктивных штаммов для производства ферментов, биоантибиотиков. Макро – это специальные насекомые, энтомофаги, работающие в теплицах против вредителей.

В 2016 г. нашими препаратами было обработано почти 1,5 млн. гектаров – в Черноземье, на юге страны, в Зауралье. На данный момент у нас есть представительства в 15 регионах страны. Всего работают 20 специалистов по продажам и технологической поддержке. Научой у нас только в Казани занимаются 15 человек, а с учетом краснодарской лаборатории – 20 человек. Больше всего мы продаем стимуляторов роста, микробиологических удобрений, средств защиты растений, большой рост прогнозируется по продажам энтомофагов. Планируем в этом году удвоить объем отгрузок.

Интересный проект мы реализуем в Муслюмовском районе Татарстана. Это северный регион с традиционно низкой урожайностью, но у руководства есть намерение

сделать из него район с продвинутым агросектором. Проект призван привлечь потенциал биотехнологий для решения этой задачи, и я уверен, что результаты будут интересными.

В Татарстане благодаря поддержке Министерства сельского хозяйства и Министерства экономики наши продукты внедряются во всех крупных агрохолдингах. Большой толчок дало тесное сотрудничество с региональным инжиниринговым центром биотехнологий Татарстана. На начальном этапе мы смогли получить доступ к производственным мощностям, нарабатывать и испытывать опытные партии.

Биотехнологии против валютных рисков

Биотехнологии в агросекторе стремительно растут. По средствам защиты растений потребление биотехнологий в мире увеличивается ежегодно примерно на 20%. Порядка \$10 млрд. из всего рынка средств защиты растений (\$70 млрд.) к 2020 году будет тратиться на биопестициды. В основном это рынки Северной Америки, Европы, Юго-Восточной Азии.

У нас в России рынок биопестицидов на начальном уровне. Когда разговариваешь с инвесторами, слышишь, что в России вообще нет такого рынка. Если во всем мире рынок растет, а у нас его нет, значит, его можно создать. Это сложно, но возможно, для этого есть все предпосылки. В России, как нигде в мире, это необходимо.

С оглядкой на мировой опыт мы можем избежать множества проблем: истощения почв, истощения темпов роста урожайности за счет тотальной химизации, уничтожения экологии, роста заболеваний населения из-за загрязнения окружающей среды и продуктов питания.

Ну и, кроме того, отечественные биопестициды – это экономическая безопасность страны. Сегодня все так называемые российские производители химических пестицидов только размещивают и расфасовывают китайские действующие вещества. Сами вещества в России не производятся. Мы же не применяем в производстве ни одного импортного компонента. Риски от валютных скачков снижаются, потому что мы работаем с рублем. Для

российского сельского хозяйства это гарантия безопасной работы в любых условиях.

Химия зашла в тупик

Биология не заменяет химию. Она делает это только частично, при этом существенно удешевляя и повышая эффективность защиты и питания растений. Когда эти два способа объединяются, получается наиболее эффективный вариант. Именно по такому пути и идет прогрессивное сельское хозяйство в мире.

В чистом виде химизация сельского хозяйства уже в конце прошлого века исчерпала потенциал роста. Западные компании активно развивают микробиологию и генетику. Биотехнологии – мировой тренд. Чтобы обеспечить отдачу от дальнейшего применения химических пестицидов, производители вывели их производство в Китай, и для этого есть только одна причина – удешевление.

Китайцы дешево продают свою экологию. Производство фунгицида (средства для борьбы с заболеваниями растений) или гербицида (средства для борьбы с сорняками) в Европе стоит 140 евро за литр. В Китае – \$40. Чтобы синтезировать современный фунгицид, нужно произвести около 12 стадий синтеза. На каждой из них будет от пяти до семи тонн токсичных отходов. В Китае их попросту не утилизируют. Согласитесь, что России нельзя двигаться в этом направлении. На данный момент воспроизводить химию смысла нет, конкурировать ценой за счет уничтожения экологии – не наш путь. Наш путь – развитие биотехнологий – открывает для бизнеса новые рынки: можно двигаться в сторону ветеринарии, производства ферментов, фармацевтики и борьбы со старением.

Теоретически, если мы будем двигаться в соответствии с мировыми трендами (а в Европе химия, по прогнозам аналитиков, будет замещена на 50%), то в России биотехнологии тоже серьезно «разбавят» химические пестициды, по нашим прогнозам, на 35% в 2022-2024 гг.

Здесь многое зависит от государства. Если сельскому хозяйству компенсировать часть затрат на микробиологию, то это увеличит биологизацию, даст толчок развитию